

Челябинский гуманитарий. 2023. № 1 (62). С. 97–102.

ISSN 1999-5407 (print).

Chelyabinskij Gumanitarij. 2023; 1 (62), 97–102.

ISSN 1999-5407 (print).

Научная статья

УДК 930.85

МЕМОРИАЛЬНЫЙ МУЗЕЙ КАК АКТОР МЕМОРИАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ

Насруди Увайсович Ярычев

Чеченский государственный университет имени А.А. Кадырова, Грозный, Россия,
nasrudiny@mail.ru

Аннотация. В статье рассматривается мемориальный музей как один из наиболее востребованных и эффективных акторов современной мемориальной культуры. Под мемориальным музеем понимается особого рода музейное пространство, посвященное событию или лицу, как правило расположенное на памятном месте или в памятном здании и располагающее комплексом мемориальных предметов, создающих в полном объеме или частично обстановку, в которой жил или работал выдающийся человек.

К специфическим функциям мемориального музея (помимо традиционных, связанных с сохранением артефактов прошлого) можно отнести ритуальную, рефлексивную, идентификационную и легитимизирующую функции. Типологически мемориальные музеи чрезвычайно разнообразны. В наиболее общем виде, согласно Э. Содаро, они могут быть классифицированы как пространства поминовения, пространства соучаствующей памяти и пространство открытой рефлексии.

К специфическим чертам мемориального музея можно отнести:

- 1) взаимодействие с «трудным прошлым» (трагические события, травмирующие воспоминания и т.п.);
- 2) интерактивность (максимально широкое вовлечение аудитории в музейную среду, предельно полное погружение в события прошлого);
- 3) аффективность (усиленный эмоциональный компонент как самого музейного контента, так и условий его восприятия аудиторией);
- 4) доминанта действенно-преобразовательного компонента (презентация музейного материала как источника влияния на нравственные, идеологические, поведенческие установки аудитории);
- 5) презентизм (понимание миссии музея как источника опыта, необходимого для предотвращения «ошибок прошлого»);
- 6) противоречие между стремлением к предельной аутентичности, информационно-предметной атмосферности и восстановленным, репрезентативным характером мемориального музейного пространства.

Ключевые слова: прошлое, культурная память, мемориальная культура, музей, мемориальный музей.

Для цитирования: Ярычев Н. У. Мемориальный музей как актор мемориальной культуры // Челябинский гуманитарий. 2023. № 1 (62). С. 97–102.

Original article

THE MEMORIAL MUSEUM AS AN ACTOR IN MEMORIAL CULTURE

Nasrudi Uvaisovich Yarychev

A. A. Kadyrov Chechen State University, Grozny, Russia, nasrudiny@mail.ru

Abstract. The article deals with the memorial museum as one of the most popular and effective actors of modern memorial culture. A memorial museum is understood as a special kind of museum space dedicated to an event or person, usually located on a memorial site or in a memorial building and having a set of memorial objects, creating in whole or in part the environment in which a prominent person lived or worked.

The specific functions of a memorial museum (in addition to traditional ones related to the preservation of artifacts of the past) can include ritual, reflective, identifying and legitimizing functions. Typologically, memorial museums are extremely diverse. In the most general form, according to E. Sodaro, they can be classified as spaces of commemoration, spaces of complicit memory and spaces of open reflection.

The specific features of the memorial museum can include:

- 1) interaction with the “difficult past” (tragic events, traumatic memories, etc.);
- 2) interactivity (the widest possible involvement of the audience in the museum environment, the most complete immersion into the events of the past);
- 3) affectivity (an increased emotional component of both the museum content itself and the conditions of its perception by the audience);
- 4) dominance of the action-transformation component (presentation of museum material as a source of influence on moral, ideological, behavioral orientations of the audience);
- 5) presentism (understanding the museum mission as a source of experience, necessary to prevent “mistakes of the past”);
- 6) the contradiction between striving for ultimate authenticity, informational and object atmospheres, and the restored, representative nature of the memorial museum space.

Key words: past, cultural memory, memorial culture, museum, memorial museum.

For citation: Yarychev N. U. (2023). The memorial museum as an actor in memorial culture. *Chelyabinskij Gumanitarij*, 1 (62), 97–102.

Введение

Мемориальные музеи и выставочные комплексы играют важнейшую роль в формировании и трансляции содержания любой мемориальной культуры (то есть системы историко- и социально-детерминированных, устойчивых, воспроизводимых способов познания, интерпретации, описания, сохранения, трансляции прошлого, репрезентируемых в различных формах мемориальной деятельности).

В зависимости от подхода к определению структуры мемориальной культуры, мемориальный музей может быть отнесен:

– к ее периферийному компоненту (сфера практического воплощения идейно-ценностных установок мемориальной культуры) – в том случае, если структура мемориальной культуры понимается как система ядра и периферии;

– к официальным/неофициальным формам мемориальной деятельности (при интерпретации структуры мемориальной культуры как совокупности мемориального нарратива и различных типов деятельности, в которых реализуется его содержание) – в данном случае отнесение мемориального музея к официальным или неофициальным видам мемориальной деятельности будет зависеть от того, какую мемориальную повестку транслирует музей – государственную, регламентируемую, или альтернативную, выражающую частные (иногда субкультурные или социально-групповые) позиции;

– к мемориальным медиумам, то есть институциональным каналам репрезентации содержания мемориальной культуры (в случае функционального подхода к пониманию структуры мемориальной культуры, в рамках которого выделяются также мемориальные нарратив, акторы и формы активности).

Однако, какую бы позицию в теоретических моделях мемориальной культуры ни занимал мемориальный музей, эта позиция, особенно в последнее время, представляется чрезвычайно значимой, что связано и с «актуализирующейся живостью прошлого» (А. Ассман (Ассман 2012), и с перманентной необходимостью его «проработки» (Т. Адорно (Адорно 2005), и с использованием его ресурсов для разрешения актуальных ценностных противоречий (Ф. Артог (Артог 2007).

Мемориальный музей: сущность, типы, функции

Согласно еще советскому определению, «мемориальный музей – музей, посвященный событию или лицу, расположенный на памятном месте или в памятном здании и располагающий комплексом мемориальных предметов, создающих в полном объеме или частично обстановку, в которой жил или работал выдающийся человек» (Что такое литературно-мемориальный музей 1981: 5). В самом общем виде мемориальные музеи представляют собой особого рода музейные институции, точно ориентированные на сохранение субъектно-событийной памяти.

По мысли А. М. Разгона, мемориальный музей представляет собой разновидность музея, «посвященного выдающимся историческим событиям, государственным, политическим, общественным и военным деятелям, деятелям науки, литературы и искусства» (Разгон 1966: 160).

А. Ассман также определяет мемориальный музей предельно широко как «культурный институт, где общество хранит реликты и следы прошлого после того, как они теряют живую связь со своими прежними контекстами» (Ассман 2018: 27).

Согласно Э. Содаро, мемориальные музеи бывают трех типов:

1) музей как пространство поминовения (музеи, посвященные констатационной памяти каких-либо конкретных событий);

2) музей как пространство соучаствующей памяти (музеи, на уровне названия, логики экспозиции, медиации с посетителями, транслирующие призыв, оценку, действие в отношении тех или иных фрагментов прошлого);

3) музей как пространство открытой рефлексии (музеи, предоставляющие посетителям самостоятельно не только освоить музейную среду, но и сформировать собственное мнение относительно мемориального повода и презентуемого контента) (Содаро 2019).

Однако такой подход к пониманию типового разнообразия мемориальных музеев не является единственным. Мемориальные музеи также классифицируют в зависимости от того, находятся ли они на месте мемориализуемого события или нет. В этом случае выделяют мемориальные музеи как места памяти и мемориальные музеи как места о памяти.

Кроме того, в России (согласно официальной документации) разделяют частные и государственные мемориальные музеи. Одним из критериев типологизации мемориальных музеев является предмет мемориализации. Интересно, что в России преобладают музеи, посвященные выдающимся личностям (Мазур 2019: 109), а в Европе и Америке – событийно ориентированные музеи.

К слову сказать, между российской и зарубежной практиками существования мемориальных музеев существует еще одно отличие, которое также дает основание для выделения двух типов такого рода институций. В России, как правило, мемориальные музеи носят содержательно «нейтральный характер», то есть связаны с увековечиванием памяти о значимых для российской истории событиях и личностях, внесших вклад в развитие отечественной культуры (в широком смысле этого слова) (Брагина 2014). За рубежом, напротив, преобладают музеи, работающие с «трудным прошлым», коллективным опытом переживания травм, трагических событий. Соответственно и миссии у двух типов мемориальных музеев существенно отличаются – информационно-просветительская у первых и преобразовательно-действенная, идентификационно-формирующая у вторых.

Ниже речь пойдет в большей степени о музеях именно такого, второго типа, поскольку они, на наш взгляд, позволяют лучше понять специфику мемориального музея в сравнении с музеями других профилей (краеведческих, художественных и пр.).

Мемориальные музеи решают задачи, с которыми «обычный музей» или локальные мемориалы не могут эффективно справиться в силу самых различных причин: избыточной функциональной нагрузки, ограниченности функционала, отсутствия соответствующих компетенций и пр.

Помимо традиционных для любого музея функций (сохранение, трансляция, интерпретация информации о прошлом) мемориальные музеи выполняют также ряд специфических функций:

1) ритуальную: в мемориальных музеях происходит процесс спланированного, визуально подкрепленного, эмоционально насыщенного погружения в прошлое, а через такое погружение – приобщение посетителей к социальной группе/событиям/явлениям, являющихся предметом мемориализации; формирование пространства мемориальной эмпатии (способности сопереживать тому, что не является предметом непосредственного эмпирического опыта); развитие диахронного воображения (то есть способности переносить обстоятельства современной жизни на исторические панорамы прошлого);

2) рефлексивную: мемориальные музеи ориентированы на то, чтобы посетители представили себя в момент мемориального действия, задумались о причинах случившегося, о последствиях, о границах нравственно допустимого;

3) идентификационную: эта функция в целом реализуется и музеями иных типов, однако в работе мемориальных музеев она приобретает особое значение;

4) легитимирующую: предоставление авторитетной и обоснованной интерпретации «спорных» событий прошлого;

5) превентивную (она во многом пересекается с рефлексивной и является уточняющей по отношению к ней): ее суть заключается в особой миссии мемориальных музеев за счет обращения к сложным, трагическим эпизодам прошлого создавать нравственный и поведенческий барьер к воспроизведению насилия и жестокости. Э. Содаро конкретизирует содержание данной функции: «Нашу “моральную беспомощность” можно превратить в конструкт, положительно влияющий на настоящее и будущее. Движущие силы нашего отношения к прошлому – например, сожаление, ответственность за него или примирение с ним – вот то новое и конструктивное, что граждане любой страны, обладающие космополитической памятью, могут взять за основу в работе с прошлым... Именно убежденность, что мы можем учиться на ошибках прошлого, чтобы создать лучшее, более демократическое будущее, и привела к созданию мемориальных музеев» (Содаро 2019).

В. П. Ватаман выделяет также туристическо-имиджевую функцию мемориального музея, являющегося точкой притяжения туристических потоков и значимой частью общегосударственного или локального бренда (Ватаман 2014).

Оговоримся, что данные функции наиболее ярко проявляются в деятельности мемориальных музеев, посвященных трагическим событиям прошлого, коллективным социальным травмам, и в меньшей степени – в деятельности «нейтральных» мемориальных музеев (например, мемориально-литературных или мемориально-музыкальных, которые по своему статусу и являются мемориальными, но ориентированы

на мемориализацию биографии, увековечивание памяти о выдающихся личностях). Используя логику С. Б. Синецкого (Синецкий, Шую 2021) и Е. Тулвинга (Tulving 2007), можно говорить о том, что мемориальный музей одновременно удовлетворяет социальную потребность и в поддержании идентичности (апеллирует к национальному опыту переживания прошлого), и в получении разнообразия (выступает альтернативной традиционных музейных стратегий интерпретации прошлого). И в этом заключается не столько его важнейшая функция, сколько миссия.

Специфика мемориального музея

В целом мемориальные музеи в сравнении с музеем как таковым, по мысли Э. Содаро, презентуют совершенно новый формат интерактивной интерпретации прошлого. И в этом смысле их можно назвать не просто музеями-коллекциями, или музеями-хранилищами, или музеями-просветителями – они выступают альтернативной музейной формацией – «музеем опыта»: «Они больше заняты не традиционными функциями вроде сбора и хранения материалов, а обучением посетителей и производством опыта. Вместо того, чтобы просто рассказывать о прошлом, мемориальные музеи хотят дать посетителю возможность «пережить» опыт прошлого. Их движущей силой может быть нарратив или идея (например, рассказ о Холокосте или понятии прав человека). В любом случае музеи опыта используют мультимедиа и интерактивные дисплеи, чтобы увлечь посетителя своим нарративом, помочь ему идентифицироваться с кем-то из героев этого нарратива и активно участвовать в нем. Этот рассказ важнее, чем предметы, выставленные в музее, хотя без артефактов и других материальных свидетельств и копий не удастся одновременно придать ему аутентичность и гарантировать эмоциональное воздействие» (Содаро 2019).

Г. Бозоглу, автор масштабного труда о музейном столкновении различных интерпретативных линий турецкой истории «Музеи, эмоция, мемориальная культура», полагает, что именно эмоциональная составляющая взаимодействия музея и посетителя является наиболее значимой и в конечном счете определяющей в определении эффективности работы мемориального музея. Свою работу она посвятила изучению аффективной стороны восприятия музейного контента, «моментам встречи между посетителями и экспозициями, а также тому, что происходит дальше... как коллективное поведение порождает преобладающее настроение» (Bozoglu 2020: 63).

По мысли З. Бонами, мемориальные музеи представляют собой «способ воссоздания прошлого на основании личных впечатлений, воспоминаний и опыта (в том числе телесного), а не общеисторического знания» (Бонами 2019: 51).

Эмоциональный компонент, чувственное вовлечение посетителей музея в информационное пространство экспозиции, превращение внешнего социального опыта в личное переживание формируют особый тип памяти, названный Э. Ландсбергом «протезной», с одной стороны, формируемой посредством эмпатической включенности человека в события прошлого, а, с другой – формирующей его нравственные, идеологические, политические императивы (Landsberg 2004: 2). Именно благодаря протезной памяти мемориальные музеи обладают качественно иным в сравнении с обычными музеями ресурсным потенциалом, который не сводится исключительно к информированию, а ориентирован на изменение привычных механизмов мышления и поведения.

Именно поэтому мемориальный музей инкорпорирует в традиционные музейные формы деятельности новые, связанные с обеспечением мемориальной медиации широкого спектра – от образовательных и просветительских мероприятий до взаимодействия с правительственными организациями и сохранения свидетельств устной истории.

На этом основании выделить еще одну значимую черту мемориальных музеев – их презентизм, то есть активную, деятельную ориентированность на актуальный преобразовательный эффект. Такие музеи создаются не столько для того, «чтобы помнили», сколько для того, «чтобы никогда не повторили».

Еще одной особенностью мемориального музея является его двойственная природа, в основе которой лежит противоречие между стремлением к предельной аутентичности, информационно-предметной атмосферности и восстановленным, репрезентативным характером мемориального музейного пространства. Для достижения первой задачи мемориальные музеи буквально по крупицам собирают «живые свидетельства» событий прошлого, работают с очевидцами и их воспоминаниями, стремятся создать у аудитории эффект эмоционального присутствия и погружения в атмосферу исторических событий. С другой же стороны, мемориальные музеи чаще всего появляются как результат научной и социальной рефлексии или как запрос на ее осуществление после того, как трагические события случились. Иногда между ними и датой создания музея проходят десятилетия и даже века, что затрудняет решение задачи по реализации предельно подлинной и подтвержденной артефактами исторической реконструкции. В этом смысле мемориальный музей является местом, в котором время одновременно и останавливается, и восстанавливается.

Заключение

В заключении хотелось бы вернуться к началу статьи, а именно – к причинам востребованности мемориальных музеев в современном мире. Пожалуй, таких причин две.

С одной стороны, мемориальный музей удовлетворяет социальный запрос на авторитетную, верифицированную оценку сложных, неоднозначных событий прошлого, на поддержание и/или формирование мемориальной культуры общества, на past-рефлексию, необходимую для социокультурной ориентации.

С другой стороны, мемориальный музей выполняет социальный запрос на позитивную картину будущего, формируя коллективную надежду, что трагический опыт уже не повторится. По словам, Э. Содаро, «мы стали смотреть на прошлое с сожалением, и это чувство привело нас к мемориальным музеям. Когда-то прекрасное будущее виделось как социальный и политический порядок, а прошлое было всего лишь традицией, вросшей в повседневность. Сегодня будущее неясно, а прошлое стало основным полем, на котором воспроизводятся и упорядочиваются политика и жизнь. И мемориальные музеи, таким образом, играют ключевую роль в выстраивании нашего мира» (Содаро 2019).

Таким образом, можно говорить о том, что мемориальные музеи (в отличие от музеев «традиционных») конвертируют универсальную социальную потребность в сохранении памяти в позитивный образ будущего, упорядоченного на основе осмысления пережитого опыта, свободного от «ошибок прошлого», страшных трагедий, предательства гуманизма (Т. Адорно) и детерминированного глубокой нравственной рефлексией.

Список источников

1. Адорно Т. Что значит «проработка прошлого» // Неприкосновенный запас. 2005. № 2–3 (40–41). URL: <http://magazines.russ.ru/nz/2005/2/ado4.html>. (дата обращения: 12.05.2022).
2. Артог Ф. Времена мира, история, историческое письмо // Новое литературное обозрение: независимый филологический журнал. 2007. № 83. URL: magazines.russ.ru/nlo/2007/83/ar3.html. (дата обращения: 02.10.2022).
3. Ассман А. Длинная тень прошлого. Мемориальная культура и историческая политика. Москва: Новое литературное обозрение, 2018. 328 с.
4. Ассман А. Трансформации нового режима времени // Новое литературное обозрение. 2012. № 116. URL: magazines.russ.ru/nlo/2012/116/a4.html#_ftnref7. (дата обращения 06.10.2022).
5. Бонами З. Музей в дискурсе аффекта // Политика аффекта музей как пространство публичной истории. М.: Новое литературное обозрение. 2019. С. 51–78.
6. Брагина Л. А. Мемориальный музей как культурный феномен современности // Культурное наследие Сибири. 2014. № 16. С. 5–13.
7. Ватаман В. П. Мемориальный музей в культурном пространстве региона // Современные проблемы сервиса и туризма. 2014. № 4. С. 68–74.
8. Мазур, Л. Н. Мемориальные музеи политических деятелей в пространстве исторической памяти современной России // Диалог со временем. 2019. Вып. 66. С. 100–119.
9. Разгон А. М. Историко-революционные мемориальные музеи и коммунистическое воспитание трудящихся // Роль музеев в коммунистическом воспитании трудящихся. Москва: Наука, 1966. 288 с.
10. Синецкий С. Б., Шуб, М. Л. Культурная политика в контексте противоречий разнообразия и идентичности // Вестник культуры и искусств. 2021. № 3 (67). С. 75–84.
11. Содаро Э. Мемориальные музеи: возникновение новой формы // Новое литературное обозрение. 2019. № 128 НЗ/6. URL: https://www.nlobooks.ru/magazines/neprikosnovennyy_zapas/128_nz_6_2019/article/21885/ (дата обращения: 01.10.2022).
12. Что такое литературно-мемориальный музей: Сб. науч. тр. / Гос. лит. музей. Москва: Библиографические издания, 1981. 157 с.
13. Bozoğlu, G. Museums, emotion, and memory culture. The politics of the past in Turkey / G. Bozoğlu. New-York: Routledge, 2020. 231 p.
14. Landsberg, A. Prosthetic Memory: The Transformation of American Memory in the Age of Mass Culture. New York: Columbia University Press, 2004. 240 p.
15. Tulving E. Are there 256 different kinds of memory? // The foundations of remembering: Essays in honor of Henry L. Roedinger / Ed. by J.S. Nairne. New-York: Psychology press, 2007. P. 39–52.

References

1. Adorno T. (2005). CHto znachit «prorabotka proshlogo» [What it means to “work through the past”]. *Neprikosnovennyy zapas*, 2–3 (40–41), available at: <http://magazines.russ.ru/nz/2005/2/ado4.html>. accessed 12.05.2022. (In Russ.).
2. Artog F. (2007). Vremena mira, istoriya, istoricheskoe pis'mo [The Times of the World, History, Historical Writing]. *Novoe literaturnoe obozrenie: nezavisimyy filologicheskij zhurnal*, 83, available at: magazines.russ.ru/nlo/2007/83/ar3.html, accessed 02.10.2022. (In Russ.).
3. Assman A. (2018). *Dlinnaya ten' proshlogo. Memorial'naya kul'tura i istoricheskaya politika* [The Long Shadow of the Past. Memorial Culture and Historical Politics]. Moscow: Novoe literaturnoe obozrenie, 328 p. (In Russ.).

4. Assman A. (2012). Transformacii novogo rezhima vremeni [Transformations of the New Regime of Time]. *Novoe literaturnoe obozrenie: nezavisimyj filologicheskij zhurnal*, 116, available at: magazines.russ.ru/nlo/2012/116/a4.html#_ftnref7, accessed 06.10.2022 (In Russ.).
5. Bonami Z. (2019). Muzej v diskurse affekta [Museum in the discourse of affect]. *Politika affekta muzej kak prostranstvo publichnoj istorii*. Moscow: Novoe literaturnoe obozrenie, 51–78. (In Russ.).
6. Bragina L. A. (2014). Memorial'nyj muzej kak kul'turnyj fenomen sovremennosti [The memorial museum as a cultural phenomenon of our time]. *Kul'turnoe nasledie Sibiri*, 16, 5–13. (In Russ.).
7. Vataman V. P. (2014). Memorial'nyj muzej v kul'turnom prostranstve regiona [Memorial Museum in the cultural space of the region]. *Sovremennye problemy servisa i turizma*, 68–74. (In Russ.).
8. Mazur L. N. (2019). Memorial'nye muzei politicheskikh deyatelej v prostranstve istoricheskoy pamyati sovremennoj Rossii [Memorial museums of political figures in the space of historical memory of modern Russia]. *Dialog so vremenem*, Vol. 66, 100–119. (In Russ.).
9. Razgon A. M. (1966). Istoriko-revolucionnyye memorial'nye muzei i kommunisticheskoe vospitanie trudyashchihsya [Historical and Revolutionary Memorial Museums and the Communist Upbringing of Workers]. *Rol' muzeev v kommunisticheskom vospitanii trudyashchihsya*. Moscow: Science, 288 p. (In Russ.).
10. Sineckij S. B., SHub M. L. (2021). Kul'turnaya politika v kontekste protivorechij raznoobraziya i identichnosti [Cultural policy in the context of diversity and identity contradictions]. *Vestnik kul'tury i iskusstv*, 3 (67), 75–84. (In Russ.).
11. Sodaro E. (2019). Memorial'nye muzei: vznikovenie novej formy [Memorial museums: the emergence of a new form]. *Novoe literaturnoj obozrenie*, 128 NZ/6, available at: https://www.nlobooks.ru/magazines/neprikosnovenny_zapas/128_nz_6_2019/article/21885/, accessed 01.10.2022). (In Russ.).
12. *CHto takoe literaturno-memorial'nyj muzej* (1981) [What is a literary and memorial museum: Collection of scientific works]. Moscow: Bibliograficheskie izdaniya, 157 p. (In Russ.).
13. Bozoğlu, G. (2020). *Museums, emotion, and memory culture. The politics of the past in Turkey*. New-York: Routledge, 231 p.
14. Landsberg, A. (2004). *Prosthetic Memory: The Transformation of American Memory in the Age of Mass Culture*. New York: Columbia University Press, 240 p.
15. Tulving E. (2007). Are there 256 different kinds of memory? *The foundations of remembering: Essays in honor of Henry L. Roedinger*. New-York: Psychology press, 39–52.

Информация об авторе

Н. У. Ярычев – доктор педагогических наук, доктор философских наук, профессор, проректор по учебной работе.

Information about the author

Nasrudi U. Yarychev – Doctor of Pedagogical Sciences, Doctor of Philosophical Sciences, Professor, Vice-Rector for Academic Affairs.

Статья поступила в редакцию 17.05.2023; одобрена после рецензирования 26.06.2023;
принята к публикации 28.06.2023.

The article was submitted 17.05.2023; approved after reviewing 26.06.2023;
accepted for publication 28.06.2023.

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.
The author declares no conflicts of interests.